На обратном пути Лю Синь Юэ попыталась открыть рот, чтобы заговорить, но не смогла произнести ни слова.

- А , тебе есть что сказать? - спросил Лин Хай.

- Не... ничего.- мрачно ответила Лю Синь Юэ.

- Я знаю его всего один день... как я могу занимать у него деньги? - Лю Синь Юэ кусала губы и пыталась убедить себя остановиться

- О, да! Про 100 000 юаней, которые мы выиграли, давай разделим их между нами! 50,000 юаней за каждого. - Лин Хай постучал себя по голове. Я почти забыл об этом.

- Что?! - Лю Синь Юэ повернула голову и уставилась с разинутым ртом на мужчину рядом с ней.

- Лин Хай, мне очень жаль. Я отчаянно нуждаюсь в деньгах прямо сейчас. Можешь ли ты передать мне 50,000 и относиться к этому как к тому, что я беру у тебя кредит? - Лю Синь Юэ сказала это с болью в голосе.

- Ты можешь сказать мне, почему?

После одного дня вместе, Лин Хай уже чувствовал, что Лю Синь Юэ была девушкой с традиционными ценностями. Если бы она отчаянно нуждалась в деньгах, то никогда бы не пошла в бар петь.

Поскольку он уже знал это, он взял на себя инициативу предложить ему разделить 100 000 юаней с Лю Синь Юэ.

- Мне не хватает денег, потому что...

Как только она заговорила, зазвонил телефон Лю Синь Юэ.

- Юэ Эр, где ты? Они хотят выгнать твоего отца из больницы. Женский плач, разбитое сердце, - раздался в трубке голос.

- Что?! Мама, не волнуйся! Я буду там через минуту! - Лю Синь Юэ, взволнованная, побежала к обочине, чтобы остановить машину.

- Я буду сопровождать тебя. - хотя Лин Хай не знал, что происходит, он знал, что что-то не так, и поспешил сесть в автобус с Лю Синь Юэ.

"Jiang Nan City First People's Hospital" отделение неврологии,

- Доктор Ван, умоляю вас. Дай мне еще два дня! Мы за все заплатим.- Чжао Фан дёрнула доктора средних лет за рукав и горько взмолилась.

- Еще два дня? Ты задолжал больнице более 10 000 юаней! Если бы не я, тебя бы уже давно выгнали! Мне больше нечего сказать. Либо ваша семья заплатит сейчас, либо эта палата освободит место для другого платного пациента! - Ван Юн оттолкнул Чжао Фана.

- Мама! - дверь палаты распахнулась, и Лю Синь Юэ ворвалась внутрь.

- Лю! Пожалуйста, помоги мне умолять доктора Вана не выгонять нас из больницы. Если мы сейчас остановим лечение твоего отца, он не сможет выжить. - Чжао Фан расплакалась, когда увидела Лю Синь Юэ.

- Я не безжалостен, но ты слишком многим обязана. Я больше не могу помочь тебе помешать другим врачам прогнать твоего отца. - сказал Ван Юн, его два глаза-бусинки сосредоточились на Лю Синь Юэ.

- Я всё верну. - Лю Синь Юэ нахмурилась.

- Ты все ещё так говоришь? Ты знаешь, сколько вам нужно заплатить? В последние месяцы ты занимала у всех родственников и друзей, которых ты можешь занять. Даже я знаю, что ты и твоя семья на краю пропасти. Но ты все еще хочешь, чтобы мы подождали? - Ван Юнцуй сказал это с презрением, но затем изменил свой тон. - Но у меня великодушное сердце. Я не могу вынести, когда твой отец вот так умирает. Я тоже хочу помочь вам, но я не могу ослушаться больницы. Почему бы тебе не прийти ко мне сегодня вечером, и, возможно, мы сможем обсудить хорошее решение этой проблемы.

- Ты принимаешь их за идиотов?! - Лин Хай больше не мог слушать этого доктора и ругнулся.

[Это зверь в одежде доктора.] Лин Хай выругался.

Лю Синь Юэ обещала быть его женщиной. Какой мужчина мог просто стоять и позволять так эксплуатировать свою девушку?

Ван Юн также заметила, что Лин Хай вошел вместе с Лю Синь Юэ. Однако, одетый как студент, она просто предположила, что мальчик был одноклассником Лю Синь Юэ, поэтому она решила игнорировать мальчика.

Однако, вопреки его ожиданиям, малыш осмелился открыто обругать его.

- Мальчик, неужели твоя мать никогда не учила тебя хорошим манерам? - выговорил Ван Тонг.

- Трахни свою мать! - фыркнул Лин Хай.

Хочу Тонг: - Родиться такой скотиной. У меня нет времени на таких как ты. Убирайся отсюда!

Лин Хай: - Убирайся сам к своей матери! Сука!

Ван Тонг не мог больше терпеть этого мальчика и сделал последнее предупреждение. - Малыш, продолжишь ещё, и я больше не смогу гарантировать твою жизнь.

- Тогда я гарантирую, что твоя мать не будет одинока сегодня вечером! - выругался Лин Хай.

Ван Тонг, не в силах больше терпеть, крикнул: - Хватит! Охрана! Охрана!

- А ещё говорят, что врачи должны помогать людям!

Ван Ен, не в силах сдержать свой гнев, закусил губы и уже собирался отвернуться. Однако прежде чем он это сделал, он почувствовал, как что-то тонкое ударило его по лицу.

- Тьфу! - Лин Хай бросил банковскую карточку прямо в лицо Ван Юну.

- Там внутри 100 000 юаней. Пароль-шесть нулей, убедись, что они пойдут на нужное дело. Если я найду какой-нибудь обман или ошибочный расчет, я позабочусь о том, чтобы ты не смог покоиться с миром.

Ван Ен, застигнутый врасплох, мог только пробормотать: - Это ... это...

[Как это возможно? 100,000 юаней? Каково же происхождение этого мальчика?] Ван Янг снялся в страхе, погрузившись в раздумья. - Какого чёрта? Лю Синь Юэ, эта бедная пизда. Как ей удалось заставить эту богатую креветку второго поколения упасть в её ладонь?]

(Анлейт: богатое второе поколение, более известное на китайском языке как □□□, Fu er Dai-это в основном избалованные дети в Китае, у которых есть богатые родители, и им никогда не нужно брать ответственность-даже если есть преступление, потому что папа всегда там, чтобы подкупить людей)

- Окей! Ста тысяч юаней хватит максимум на месяц! Через месяц мне всё равно придется вернуться сюда. Если я вернусь, не вини меня за невежливость! - Ван Тонг, наконец, понял ситуацию, в которой он был, и предупредил.

Конечно, он не пошел ни на что, кроме предупреждения. Уже напуганный потенциальной поддержкой Лин Хая, он не хотел причинять себе больше проблем. После того, как он сказал это, он не осмелился остаться дольше и ускользнул со своей картой.

Чжао Фан вздохнула с облегчением, что её муж смог остаться здесь ещё, и осторожно, но с любопытством произнесла::

- Юэ, кто это?

Увидев, как Лин Хай дал 100 000 юаней, она пришла к тому же выводу, что и доктор Юн, и не могла не проявить большую сдержанность в своем вопросе.

- Он... он мой одноклассник, Лин Хай - Лю Синь Юэ поколебался на мгновение и сказал.

Лин Хай, погруженный в свои мрачные мысли: [Подожди секунду. Я думал, ты скажешь, что я твой парень...]

- За сумму, которую вы нам одолжили, мы обязательно вернем её в полном объеме. Чжао Фан склонилась, лицо было полно благодарности.

Лин Хай: - Не стоит благодарности, тетя. Мои деньги-это в значительной степени деньги Синь Юэ.

- А? - воскликнула Чжао Фан.

После того, как они уладили дела с отцом Лю Синь Юэ, они попрощались с матерью Линь Синь Юэ и ушли. На обратном пути в школу Лю Синь Юэ и Лин Хай решили не брать такси и пешком вернулись в школу.

- Синь Юэ, что случилось? - спросил Лин Хай, немного обеспокоенная, увидев, как Лю Синь Юэ опустила голову и по её щекам потекли слезы.

- Я росла в любящей и радостной семье с самого детства. Мои родители души во мне не чаяли, и я росла всегда счастливой. Но в прошлом году всё изменилось... - сказала Лю Синь Юэ медленным, но тяжелым голосом, как будто снимала с себя огромную ношу.

- В прошлом году я участвовала в городском конкурсе зеленой песни. Мой отец, который только что закончил свою ночную смену, не мог позволить мне выйти на сцену одному и взял на себя смелость проехать на велосипеде всю дорогу до стадиона, чтобы поболеть за меня.

- Но... произошел несчастный случай... говорили, что он вызван чрезмерной усталостью, но мой отец потерял контроль и попал в автомобильную аварию. Теперь он стал овощем. Даже до

этого дня я не могу услышать, как он бормочет одно слово, и единственная надежда сохранить ему жизнь - это поставить его на жизнеобеспечение... - Лю Синь Юэ помолчала, прежде чем решиться продолжить.

- За прошедший год все наши заработки и семейные сбережения были потрачены, и все родственники, которые могли бы помочь нам, исчерпали себя…

- Даже для меня, я должна была пойти в бар, чтобы работать, чтобы заработать на медицинские расходы своего отца. Но, даже с зарплатой, которую они предоставляют, я никогда не могла позволить себе эти 10 000 юаней…

- Всякий раз, когда мой отец просыпается, он отвечает только тогда, когда я пою ему что-то... - сказала Лю Синь Юэ мягким, ломающимся голосом. - Его самым большим желанием является то, что я могу выиграть чемпионат Конкурса зеленой песни... думать, что он зайдет так далеко для меня…

Лин Хай протянул Лю Синь Юэ бумажное полотенце. - Синь Юэ, не волнуйся. С моей помощью чемпионат конкурса зеленой песни принадлежит тебе.

- Спасибо, Лин Хай, за моего отца, я должна выиграть чемпионат! - Лю Синь Юэ сказала без следа слабости.

Однако, настроение снова изменилось.

- Но даже если я выиграю чемпионат, что толку? Отец вообще ничего не видит. - Лицо Лю Синь Юэ внезапно упало на грудь Лин Хая, и её слезы снова хлынули наружу.

- Ха... - Лин Хай протянул руку и похлопал Лю Синь Юэ по спине.

- Подумать только, что ты несешь всю эту тяжесть на своих плечах ... - вздохнул Лин Хай

- Может, мне удастся разбудить твоего отца. - Лин Хай внезапно открыл рот и высказал эту мысль.

- Что? - Лю Синь Юэ была потрясена и схватила Лин Хая за руку. - У тебя есть способ? У тебя действительно есть способ?

- Я не уверен. Дай мне немного времени.

- Лин Хай, если мой отец проснётся, я сделаю всё... - Лю Синь Юэ внезапно склонила голову и тихим голосом загудела, как комар.

- О чём ты говоришь, глупая девчонка? Просто сосредоточь на практике свои вокальные навыки и выиграть конкурс зеленой песни. - Лин Хай ласково погладил Лю Синь Юэ по голове.

- Эн, я так и сделаю. - сказала Лю Синь Юэ с чувством надежды.

Как только Лю Синь Юэ вернулась в свою спальню, Лин Хай поспешил обратно к себе и поспешно открыл свой Wechat.

[Подумать только, можно ли спасти отца Лю Синь Юэ или нет, всё зависит от этих шутников…]

http://tl.rulate.ru/book/27105/621058